

Белый аист в Подмоскowie

Белый аист — птица легко узнаваемая. Длинношеяя, с длинными красными ногами и клювом, с черной окантовкой белоснежных крыльев, она ассоциируется у нас с Прибалтикой, Украиной, Западной Европой. Да и те, кому доводилось бывать в Средней Азии, тоже наверняка вспоминают гнезда аистов на куполах и минаретах средневековых сооружений Бухары и Самарканда. Многие москвичи и жители Подмоскowie даже не подозревают о том, что с недавних пор аисты стали нашими соседями. А между тем в этом можно убедиться собственными глазами, если совершить небольшое путешествие на электричке с Белорусского или Рижского вокзала.

Шаг вперед, полшага назад

С первой половины до середины XIX века белый аист в Подмоскowie почти не встречался, натуралисты описывали его как редкого случайного гостя этих краев. Не было аистов и в других среднерусских губерниях, в том числе лежащих западнее Московской. Однако в конце XIX столетия эти обитатели Западной и Центральной Европы стали посещать территории, лежащие к востоку от их ареала, заметно чаще, чем раньше, а в 1889–1891 годах, по сведениям профессора Московского университета Н.Ю.Зографа, они даже гнездились в Подольском уезде Мос-

ковской губернии. Видимо, это «нашествие» белых аистов можно считать первой волной их расселения, результатом которой стало некоторое расширение ареала на восток. Однако закрепиться в Подмоскowie аисту в ту пору не удалось.

В первой половине XX века все вернулось на круги своя, и большинство зоологов снова рассматривали белого аиста только в качестве редкого залетного вида Подмоскowie. Несмотря на то что орнитологические исследования становились все масштабнее, очень редкие, случайные появления аистов регистрировали в наших краях далеко не каждый год. Интересно, что особенно часто это случилось в 1914–1916 и в 1941–1945 годах, — видимо, причиной были военные действия в Европе. Мирные птицы

Фото М. В. Калякина

ЗЕМЛЯ И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ

летели искать спасения в Центральной России, но при этом хранили верность родине: гнездиться вдали от нее они, как правило, не пытались.

Первые попытки гнездования, приуроченные ко второй волне расширения ареала, были зарегистрированы в Московской области с конца 1960-х годов — в Волоколамском, с начала 1970-х годов — в Можайском и Луховицком районах. К концу 1970 — началу 1980-х годов гнезда белых аистов появились в Талдомском и Лотошинском районах. И все-таки, несмотря на широкий географический охват территории, общее число гнезд не превышало тогда десяти, может быть, пятнадцати на всю область. Неудивительно, что многолетнее гнездовье белого аиста в деревне Высочки Лотошинского района даже объявили государственным памятником природы — первым среди подобных объектов.

Дальше — больше. В конце 1980-х годов птиц стали регистрировать ежегодно, а число гнезд к середине 1990-х годов приблизилось к тридцати. Орнитологи уже не успевали проверять все сообщения о новых гнездовьях аистов, обследовать новые территории. Заговорили даже о процессе насыщения гнездовыми парами западных районов области: Лотошинского, Волоколамско-

го, Шаховского, Можайского, отчасти — Рузского и Наро-Фоминского. Правда, на остальной территории Подмосковья аисты гнездились нерегулярно, единичными парами и только в нескольких давно облюбованных точках.

Куда добрались аисты

В последнее десятилетие, судя по данным учета, выполненного в 2004 году, расселение белого аиста продолжается. На территории Московской области удалось выявить уже 75 гнезд, а реальное их число, скорее всего, даже несколько больше, ведь мало того, что часть информации до орнитологов просто не доходит, — проверка уже имеющихся сообщений отнимает немало времени и сил. А до тех пор, пока специалисты не убедятся во всем лично, список зарегистрированных гнезд они пополнять не спешат.

Как и в прежние годы, 95% всех найденных гнезд оказались сосредоточены в перечисленных выше западных районах. Однако кроме них в 2004 году собственными аистами могли похвастаться и жители Клинского (два многолетних гнезда в северо-западной и северной частях), Сергиево-Посадского (одно многолетнее гнездо в северо-западной части) и Серебряно-Прудского (недавно построенное гнездо в северо-западной части) районов. А вот в традиционные места размножения на юге Талдомского (Нушполы) и на юго-востоке Луховицкого (Дединово, Любичи) районов в 2004 году аисты почему-то не прилетели.

Если отметить на карте все точки, где обнаружены гнезда, получается очень наглядная картина: граница гнездового ареала белого аиста проходит по территории Подмосковья, отсекая его западные районы от остальной части области. При этом в Рузском районе аисты освоили, по-видимому, только его самую западную окраину, а Наро-Фоминский оказался поделенным на две части: западную, вокруг Вереи, где аисты есть, и восточную, вокруг Наро-Фоминска, где их пока нет.

Но птицы есть птицы, и границы для них — понятие условное. Единичные случаи гнездования белого аиста за-

регистрированы в последние годы не только в Западном Подмосковье, но и гораздо восточнее. Его гнезда найдены близ города Мышкина и в поселке Нагорье Ярославской области, в деревне Тюрвищи Гусь-Хрустального района Владимирской области, в деревне Княгинино к югу от Коврова, на заброшенной колокольне в Шувее Ивановской области, в Починковском, Спасском, Тоншаевском районах Нижегородской области и даже в Пижанском районе Кировской области. Проводить границу устойчивого гнездового ареала вида по этим находкам пока, разумеется, нельзя, но они говорят о том, что потенциал европейской популяции белого аиста в отношении расширения ареала пока не угас и он все еще продвигается на восток.

Причины и следствия

Когда в природе что-то меняется, всегда хочется понять причины, которые вызвали перемены. И хотя полной ясности в отношении причин расселения белого аиста у нас пока нет, специалисты обратили внимание на два обстоятельства. Первое — начало упадка сельскохозяйственного производства в Российском Черноземье совпало по времени с его крайней интенсификацией в Западной Европе. Второе — появление любопытной адаптации у самих птиц: им неожиданно понравилось устраивать гнезда на водонапорных башнях.

Интенсификация сельского хозяйства всегда связана с более полным использованием посевных площадей, мелиорацией, применением современной техники, удобрений, гербицидов, ядохимикатов. А это означает, что лягушек, мышей, полевок, крупных насекомых и прочей мелкой живности, которой питаются аисты, становится все меньше и птицы просто вынуждены перебираться с насиженных мест туда, где им есть чем поживиться.

В то же время ни для кого не секрет, что в последние десятилетия во многих местах Средней России сельское хозяйство пришло в упадок. Многие угодья заболачиваются, зарастают, техника стареет, а удобрения и пестициды стали для большинства хо-

Фото М. В. Калякина

зайств непоозволительной роскошью. Но то, что плохо для человека, иногда оказывается благом для природы. Возможно, аисты оценили благоприятную обстановку на восточной окраине ареала и потянулись туда, где можно выкормить птенцов без особых усилий.

Правда, людей подмосковные аисты пока побаиваются, — увы, на новой родине их не всегда встречали доброжелательно. Были случаи, когда взрослых птиц преднамеренно отстреливали, а их гнезда разрушали. Натуралист Ю.А.Новиков описал, к примеру, как одно из первых гнезд на севере Подмосковья, в селе Нушполы Талдомского района, сбросила на землю бдительная сторожиха местной школы. И хотя ученики пытались протестовать, это, к сожалению, не помогло.

Появление в селах незнакомых птиц рождает порой самые нелепые слухи. Можно услышать, например, что аист — это «ненормальный, взбесившийся журавль», который гоняет кур и ловит цыплят, хотя любому биологу или просто натуралисту хорошо известно, что домашней птицей аисты не интересуются. Даже там, где белые аисты гнездятся уже много лет и успели доказать, что никакого ущерба людям от них нет, услышишь порой: «Да ну их, надоели, летают туда-сюда! Какая от них польза?!» (деревня Холмец Шаховского района).

Впрочем, птицам удалось найти выход из положения: примерно 90% своих гнезд они устраивают на водонапорных башнях. Эти сооружения будто специально созданы для аистов: нередко они стоят на территории, куда не пускают кого попало, да и крыши у водонапорных башен зачастую плоские. А вот старые, заброшенные колокольни и церкви, деревья с засохшими вершинами, опоры ЛЭП, а также искусственные гнездовые платформы аистов привлекают сейчас гораздо меньше.

Кто они такие?

Прилетают аисты в наши края довольно рано: в конце марта — начале апреля. Это и понятно: как раз в это время появляются первые лягушки и ужи, вытаскивают из-под снега гнезда мышей и прочих грызунов. Вскорости птицы начинают ремонтировать свои дома. Многолетние постройки аистов весьма внушительны: каждый год птицы добавляют в них сухие веточки, которые усердно собирают с земли. По размерам гнезда можно примерно оценить его возраст.

Аисты живут парами, но супружескую верность блюдут далеко не всегда. В первую очередь эти птицы привязаны к гнезду, в котором живут, и

только потом к партнеру. Нередко, когда на одно гнездо прилетает несколько самок, между ними разыгрываются баталии, на которые самец (если он один) смотрит почти безучастно: ему словно все равно, которая из них возьмет верх и станет его подругой в этом году. Верно и обратное: исчезновение или гибель самца озадачивает самку ненадолго и она быстро приводит к гнезду другого партнера. Известен случай, когда самец-старожил, которому люди оказывали ветеринарную помощь, вернулся к своему гнезду, но проиграл борьбу за самку сменившему его самозванцу.

Впрочем, в течение месяца все семейные неурядицы заканчиваются, и в конце апреля — начале мая в гнездах подмосковных аистов появляются кладки яиц. Насиживает в основном самка. В течение 32–38 суток она практически не покидает свой пост: кормит ее в это время самец. Птенцы вылупляются в июне, и родители возятся с ними около двух месяцев, пока те не встанут на крыло, не научатся искать пропитание сами. Однако даже вполне окрепшие, самостоятельные молодые птицы нередко навещают родное гнездо, а то и живут с родителями до отлета, который происходит в начале сентября. К этому моменту их можно отличить от родителей только по черной окраске клюва — оперение у молодых аистов окрашено так же, как у взрослых птиц.

Интересно, что белый аист — одна из немногих птиц, не способных к голосовой коммуникации. Птенцы в гнезде могут издавать звуки, напоминающие тихий писк и верещание, но по мере взросления голос у них пропадает. Для общения остаются лишь экспрессивные позы и разнообразные «трещотки» — стук клювом.

Белый аист прилетает рано, и не все знают, что он относится к дальним мигрантам. Эти птицы зимуют далеко от нас, в Экваториальной и Южной Африке. Летят они туда из Европы двумя потоками, огибая Средиземное море (через Гибралтар или побережье Малой Азии) и Сахару (вдоль Атлантического побережья или Нильской долины). Таким образом, сюжет известного фильма Ж.Перрена «Птицы» об аистах, остановившихся на отдых в сахарском оазисе, можно считать достаточно правдивым. Аисты из восточной части ареала, в том числе и подмосковные, вливаются, скорее всего, в восточный, малоазиатско-нильский пролетный поток.

Хорошо известно, что в местах зимовок перелетные птицы потомством не обзаводятся. А потому тем более интересно, что в XX веке, после формирования в Южной Африке агроландшафтов европейского типа, некоторые

молодые птицы стали предпринимать попытки гнездиться там, не возвращаясь на свою европейскую родину. Хотя устойчивым это явление так до сих пор и не стало, оно служит примером высокой пластичности миграционного поведения белых аистов, способных быстро менять вековые стереотипы, если обнаружится, что условия среды позволяют им жить на новом месте. Таким образом, совсем не исключено, что преобразование людьми поверхности нашей планеты совершенно изменит распределение белых аистов по земному шару и в будущем оно станет совсем иным, нежели то, к которому мы привыкли. И тогда освоение этими птицами Подмосковья покажется всего лишь маленьким шагом на пути перемен, но зато этот шаг доступен непосредственному наблюдению.

Аист на крыше

А не хотите ли и Вы, читатель, попробовать привлечь аистов в свою деревню или дачный поселок?

Для этого прежде всего поинтересуйтесь, есть ли поблизости водонапорные башни. Лучше всего подходят старые, заброшенные сооружения средней высоты, построенные в 1960–1970-е годы. Их плоская крыша без ограды и торчащих в центре антенн или шпилей — идеальное место для устройства гнездовья. Даже если крыша не совсем плоская, надежно укрепленная на ней автомобильная или тракторная покрывка диаметром 1–1,5 метра послужит хорошей основой для искусственного гнезда. Впрочем, можно использовать и другие подручные средства: легкую борону, вышедшую из строя, тележное или велосипедное колесо.

Значительно больших усилий потребует установка гнездовой платформы на дереве. Изготавливая ее, нужно помнить, что аисты нуждаются в хорошем обзоре и удобном подлете к своему будущему жилищу. И конечно, еще до начала строительных работ постарайтесь прикинуть, подходят ли для жизни аистов окрестности выбранного вами места. Птиц вряд ли заинтересует сплошной лесной массив или совершенно голый участок. Больше всего им нравятся такие места, где есть речушки и ручьи, мелкие водоемы со слабо заросшими берегами, небольшие болотца, влажный луг.

Для гнездовой платформы лучше выбрать одиноко стоящее высокое дерево с толстым стволом и устроить платформу у его вершины, хотя иногда для этой цели может подойти и основание толстой боковой ветви. Порода дерева не имеет значения для

птиц, но все-таки лучше не устанавливать платформы на крупных ивах (ветлах, ракитах). Их хрупкие ветки слабоваты для тяжелой конструкции, да к тому же вторичные побеги могут прорасти сквозь платформу, после чего она станет непригодной для гнездования.

Вершину дерева, на котором установлена платформа, следует спилить или хотя бы проредить так, чтобы ее ветки не нависали над будущим гнездом. Если дерево заканчивается на верхушке разветвлением из нескольких веток, можно обрезать их недалеко от развилки. Отпиленные куски ветвей длиной около метра прибивают горизонтально к местам спилов, и они образуют раму. На нее можно набить доски или ветки, которые и послужат опорой для гнезда (рис. 1).

Основу платформы лучше делать в виде дощатого настила шириной (или диаметром) не менее метра. Он должен быть достаточно прочным и выдерживать вес человека и в то же время труднодоступным для ребятни, склонной использовать такие платформы в качестве наблюдательных вышек. Поверхность настила надо сделать неровной, а по краям желательнее набить большие гвозди, планки, колышки, чтобы птицам было легче закреплять вет-

ки при постройке гнезда. Подойдет также тележное или велосипедное колесо, укрепленное на дереве (рис. 2).

Искусственные гнезда можно устраивать и на верхушках столбов, надежно вкопанных в землю. Только не привлекайте птиц на действующие опоры электролиний! Иногда аисты сами пытаются гнездиться там, но их птенцы нередко погибают в проводах ЛЭП при коротком замыкании, которое они вызывают неумелыми еще взмахами крыльев во время предполетных тренировок. Такой печальный случай произошел, например, в селе Дор Шаховского района.

А вот на вершине высокого столба, вкопанного специально, вполне можно устроить плоскую конструкцию из досок (рис. 3) или, при наличии сварочного аппарата, изготовить из толстой проволоки чашеобразную основу гнезда и затем надеть ее на вершину столба (рис. 4). Устраивать гнездовые платформы на крышах домов в нашей местности практически бесполезно. Хотя в Западной Европе и Средней Азии белые аисты предпочитают именно крыши, в Подмосковье они ведут себя намного осторожнее и пока еще считают их опасными.

Поскольку аисты охотнее занимают старые гнезда, чем строят новые,

ЗЕМЛЯ И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ

иногда бывает полезно симитировать на помосте уже готовое гнездо: положить слой сухих веток (толщиной 20–30 см), посередине — немного соломы, сухого коровьего или конского навоза. Можно укрепить на гнездовой платформе несколько вязанок хвороста, но при этом нельзя использовать грубую проволоку, о которую птицы могут поранить ноги. Чтобы строение еще больше походило на старое, покрытое пометом гнездо, обрызгайте его по краям известкой.

Привлечь белых аистов на искусственные гнездовья легче, когда поблизости уже есть гнезда этих птиц. Если корма в окрестностях деревни много, в ней может поселиться не одна, а несколько пар. В Брянской области один из авторов видел небольшую, частично разрушенную церковь, на которой оказалось сразу четыре жилых гнезда — на центральном барабане и на трех угловых главках. В Московской области аистов пока не так много. Только в двух поселках нам известно по два жилых гнезда, причем как в Ханеве (северо-запад Волоколамского района), так и в Юрлове (юг Можайского района) расстояние между ними составляет не менее пятисот метров. При этом в Юрлове аисты соорудили новое гнездо на квадратном помосте, который устроил хозяин приусадебного участка на засохшем дереве высотой около десяти метров.

Так что, если вам по душе соседство больших птиц, олицетворяющих собой мир и спокойствие, — дерзайте! Может быть, с вашей помощью аисты почувствуют себя в наших краях более уверенно.

Дорогие друзья!

Если Вам известны гнезда белых аистов на территории России, сообщите, пожалуйста, специалистам о местонахождении гнезда, времени прилета и отлета птиц, количестве птенцов в последние годы, а также о том, как относятся к аистам местные жители. Ждем Ваших сообщений по адресу:

125 009 Москва, ул. Большая Никитская, д.6, отдел орнитологии Зоологического музея МГУ, М.В. Калякину или по электронной почте: kalyakin@zmmu.msu.ru

